

появилась на правомъ берегу Днѣпра 2-я армія Багратіона. Съ высокаго берега, по которому шла армія, видны были всѣ движенія непріятеля, равно и оборона Раевского. Невзирая на усталость людей, совершившихъ ночной переходъ болѣе 30 верстъ, никто не думалъ объ отдыхѣ; глаза всѣхъ войскъ 2-й арміи были устремлены на мѣсто сраженія. Наполеонъ, увидя наши войска, былъ увѣренъ въ близости общаго сраженія, почему сказалъ: „Наконецъ русскіе въ моихъ рукахъ“.

На подмогу Раевскому была послана 2-я кирасирская дивизія, но оказалась бесполезною и остановлена была по ту сторону Днѣпра. За кирасирами, въ 7-мъ часу, подошла 2-я грена-

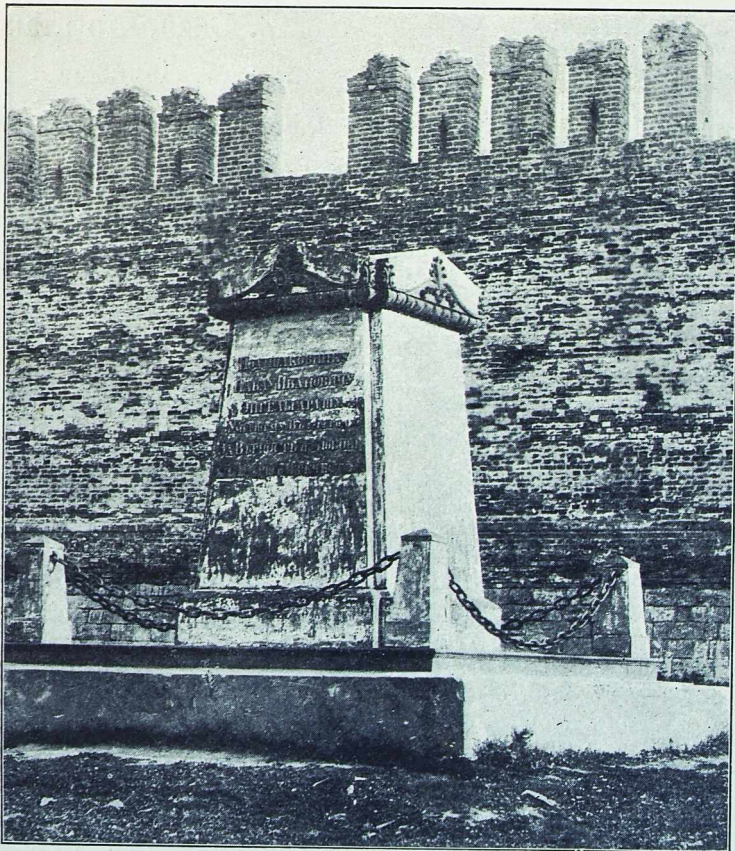
дерская дивизія, но и ее остановили у моста, потому что бой мало-по-малу сталъ стихать. Наполеонъ, полагая, что наши арміи приближались для боя, не ввелъ въ дѣло всѣхъ войскъ, собранныхъ уже подъ Смоленскомъ, но хотѣлъ прежде сосредоточить всѣ свои силы. Вечеромъ 4-го августа и въ ночь на 5-е число подходили французскіе корпуса, которые утромъ расположились кругомъ Смоленска: на лѣвомъ крылѣ у Днѣпра—Ней; правѣе отъ него, на дорогахъ Красненской и Метиславской—Даву; рядомъ съ нимъ—Понятовскій; на правомъ крылѣ, примыкая къ Днѣпру—конница Мюрата. Гвардія была въ резервѣ позади корпуса Даву, а вице-король Италіи остался на Красненской дорогѣ, между Коротною и Любною, наблюдая, не попытаются ли русскія войска перейти Днѣпръ и атаковать французовъ съ тыла. Корпусъ Жюно, назначенный примкнуть къ правому флангу, сбился съ дороги и пришелъ къ мѣсту своего назначенія лишь въ 5 часовъ пополудни.

Съ восходомъ солнца Наполеонъ былъ на полѣ сраженія, ожидая боя, но Барклай рѣшилъ съ Багратіономъ: 2-й арміи двинуться по Дорогобужской дорогѣ къ Соловьеву, оставя у Смоленска, на Московской дорогѣ, авангардъ подъ начальствомъ кн. Горчакова, а для прикрытія этого движенія 1-й арміи занять однимъ корпусомъ Смоленскъ, прочимъ же корпусамъ расположиться на высотахъ за Петербургскимъ предмѣстьемъ. Ночью на 5-е августа стали приводить въ исполненіе эти распоряженія. Въ Смоленскъ назначили корпусъ Дохтурова, который въ полночь смѣнилъ Раевского

Доставленіе раненаго молодого французскаго офицера въ крестьянскій домъ близъ Смоленска.—Картина М. Машинскаго.

и усиленъ былъ дивизіями Невѣровскаго и Коновницына и бригадою дивизіи Колобакина. Къ утру 5-го числа 1-я армія заняла указанное ей мѣсто по обѣ стороны Петербургской дороги; 2-я отошла на 12 верстъ по Московской дорогѣ, отправивъ впередъ въ разныя стороны наблюдательные отряды. Дохтуровъ разставилъ войска въ предмѣстьяхъ на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ наканунѣ стояли полки Раевского: 24-я дивизія, Лихачева, стала на правомъ; 7-я, Капцевича, на лѣвомъ крылѣ; 3-я, Коновницына, въ резервѣ; 27-я Невѣровскаго, въ Раченскомъ предмѣстьѣ. На правомъ берегу Днѣпра, гдѣ находились остальные корпуса 1-й арміи, устроены были сильныя батареи, съ цѣлью бить во флангъ непріятелю, когда онъ пойдетъ штурмовать Смоленскъ. Въ 8 часовъ утра раздались первые выстрѣлы; въ 10 пальба была общеою, и начались частныя нападенія на предмѣстья, но французы въ теченіе утра не дѣлали никакихъ особенныхъ усилій для овладѣнія Смо-

Памятникъ Энгельгардту и Шубину, героямъ 1812 г.